4. *Iskakov, N. A. Ustojchivoe razvitie: nauka i praktika* [Sustainable Development: Science and Practice]. Moscow, 2008. 466 p.

5. *Ivanov, A. V. Duhovno-ekologicheskaya civilizaciya: ustoi i perspektivy* [Spiritual and Ecological Civilization: Principles and Perspectives] / A. V. Ivanov, I. V. Fotieva, M. Yu. Shishin. Barnaul, 2001. 240 p.

6. О развитии эколого-экономического региона

в Республике Алтай : проект Федерального закона № 930186-6 (текст по состоянию на 16.11.2015 г.) [On Development of an Ecological and Economical Region in Altai Republic : Project of Federal Law, no. 930186-6 (in Force as of Nov. 16, 2015)]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=138534&dst=100017/#07775796776795016> (12.02.2019).

УДК 303.01:001.891.55:39

DOI: 10.32340/2514-772X-2019-1-16-19

А. Ю. Майничева, доктор исторических наук,
Институт археологии и этнографии Сибирского отделения
Российской академии наук (Новосибирск, Россия)
annmaini@gmail.com

ЭТНОСИМВОЛИЗМ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. Представлена обзорная характеристика гносеологического потенциала применения концепции этносимволизма, разработанной британским историком социологии Энтони Д. Смитом (1939–2016 гг.), профессором Лондонской школы экономики (Великобритания), к научному изучению этнографических феноменов и процессов. Автор подчёркивает познавательную ценность теории в контексте сравнительно-исторического изучения процессов формирования наций, роли мифов, символов, ценностей, исторической памяти, традиций, обычаев, языковой близости, механизмов этнической мобилизации.

Ключевые слова: этносимволизм, Энтони Смит, этнография, сравнительно-исторические исследования, формирование наций, миф, символ, историческая память, традиции, этническая мобилизация.

Современная этнография переживает методологический бум. Отход от традиционных методов и подходов во многом связан с изменяющейся предметно-объектной областью, что продиктовано развитием общества и культуры. Исследовательское поле расширяется, охватывая смежные области и создавая новые направления, например, так появились этнополитология, этносоциология, этнодемография, этномедицина, этнопсихология, этнография города, этнография детства и пр. В последнее время заговорили об этнографии рынка. Все это свидетельствует о появлении социального заказа на осмысление явлений с точки зрения феномена этничности, что диктуется процессами глобализации и антиглобализации, тенденциями регионализма и традиционализма. Направления на стыке двух и более наук обусловлены и политикой фондов, финансово поддерживающих междисциплинарные научные исследования, в результате которых рождаются ранее не существовавшие отрасли со своей методологией и подходами, позволяющими по-новому взглянуть на явления обще-

ственной жизни и культуры. Наряду с теоретическими изысканиями особое место должно уделяться конкретным исследованиям, что составляет основу этнографической науки. Учитывая вышесказанное, на фоне появившегося методологического и методического разнообразия вполне закономерно обращение к оценке и выбору адекватных подходов и методов.

В разработках современных теорий наций знаковую роль играет концепция этносимволизма, которую выдвинул Энтони Д. Смит (1939–2016), профессор Лондонской школы экономики, президент Ассоциации по исследованию этничности и национализма, главный редактор журнала «Нации и национализм». В своей обобщающей монографии «Этносимволизм и национализм: культурный подход» Э. Д. Смит писал, что предложенный им подход не претендует на статус теории, а является инструментом для проведения исследований, поскольку обеспечивает возможность избежать крайностей конструктивистских и перенниалистской парадигм [1]. Не вдаваясь в подробности анализа доказательств ограничен-

ности указанных теорий, поскольку это было убедительно показано ученым-социологом, подчеркнем, что любая теория и создаваемые в ее рамках модели имеют свои условия и границы применимости, и этот тезис можно отнести к концепции самого Смита. В данной статье сделана попытка анализа возможностей применения подхода этносимволизма в этнографических исследованиях, то есть речь пойдет не о доказательстве действенности концепции, а о возможностях использования специфического инструментария как методологической базы, что ранее не было сделано, поскольку в отечественной науке работы родоначальника этносимволизма анализировались и обсуждались в работах культурологов, социологов, политологов главным образом в аспекте сравнения с другими теориями формирования наций.

Э. Д. Смит считал, что преимуществом этносимволизма является его способность предложить инструментарий для выполнения сравнительных эмпирических исследований [1, р. 119]. Он выступал за учет концепции «идентичности», «национальной идентичности» и «политики идентификации», так как проблема идентичности актуальна не только в научных исследованиях и в деятельности националистов и национальных лидеров, но и является важной для рядовых граждан, затрагивая их чувства и переживания [1, р. 122–124]. Смит вводит ряд методологически важных терминов, например, «этно», который отражает превосходство общности культуры над единством биологического родства [2, р. 21–22]. По мысли автора, этно выступает как обладающее самоназванием и самоопределившееся сообщество, имеющее миф об общем происхождении, историческую память, общие элементы культуры и этническую солидарность, сохраняемые при смене поколений [3, р. 30–31]. Этот термин был необходим в инструментарии этносимволизма для установления сходств и различий между сообществами прошлого и современными нациями. Особенностью концепции этносимволизма является ориентирование на выяснение причин и особенностей формирования наций как определенной этнополитической общности.

Автор особое место отводит доказательству важности обращения внимания не только на действия элит, как делают это конструктивисты, но и на роль этнических (национальных) сообществ, «не-элит», исследованию их «внутреннего мира» («inner world») [1, р. 115–116], который воплощается в некоторых куль-

турных феноменах, таких как мифы, символы, ценности, историческая память, традиции, обычаи, языковая близость, механизмы этнической мобилизации. Все перечисленные явления культуры входят в объектно-предметную область этнографии, поэтому этнографические методики их исследования могут быть дополнены подходами этносимволизма, которые, однако, подразумевают, что подвергнуться изучению должны не столько культурные феномены как таковые, сколько их роль в формировании той или иной идентичности, накладывая тем самым существенные ограничения на этнографические исследования.

Э. Д. Смит сам не конкретизировал ни одну из процедур исследования, посвятив свои изыскания теоретическим обоснованиям своего подхода и полемике с существующими теориями. Однако он определил границы применения предложенного подхода, так как с его помощью исследуется историческая, а не «каждодневная» национальность (everyday nationhood) [1, р. 134]. Смит называет методологию этносимволизма «случайно-исторической», поскольку с ее помощью могут изучаться некоторые отдельные черты наций и национализма [1, р. 136]. Автор понимал и ограниченность европоцентричности своих рассуждений, его книга изобилует примерами из истории Западной Европы и Северной Америки, что большинство наций Азии и Африки находятся на стадии становления идентичности [1, р. 100] и пока не могут быть взяты для сравнения.

Последователями Смита являются в основном зарубежные исследователи. Они работали как в общетеоретическом плане (например, работы Дэниеля Конвента, Джона Стоуна, Джона Хатчинсона), так и в конкретных областях культуры: исследовалась музыка и поэзия (Джим Сэмсон, Дэвид Мартин, Дэвид Абербах), культура средневековья (Себастьян Гарман, Стевен Гросби), элементы культуры различных частей света – Восточной Европы, Ближнего Востока, Африки, Дальнего Востока, Индии, обеих Америк, небольшая часть научных изысканий была выполнена антропологами [см., напр., 4]. Авторы преимущественно рассматривают природные, общественные или культурные явления, которые могли оказать влияние на формирование национальностей или наций.

В работах отечественных этнографов В. А. Тишкова [5] и В. А. Шнирельмана [6] отчетливо прослеживается определенная общ-

ность с подходом этносимволизма, заключающегося в интерпретации транслируемых в этнических группах мифов, легенд, памяти о предках, материальных объектов, играющих роль символов. А. Ю. Майничева вскользь упоминала о различиях в восприятии различными группами сибирских народов образа Ермака, «покорителя Сибири» [7]. Можно было бы продолжить список авторов и их работ, имевших дело с подобной тематикой, в широком смысле многочисленные направления этнографии в той или иной мере касаются ее, но одной из немногих этнографических работ, в которых автор осознанно напрямую обратился к методологии этносимволизма, является статья Н. А. Березикова, поднявшего проблемы формирования этнических групп казаков в Сибири XVII в. [8]. Автор приходит к выводу о том, что общая память и коллективная судьба, то есть культурная близость, воплощенная в мифе о происхождении, общих исторических воспоминаниях и символике, а не физические родственные узы, определили казачество как субэтническую группу русских сибиряков [8, с. 392]. Н. А. Березиков использовал «граничный подход» Ф. Барта для понимания идентичности поливалентных этнических групп, какими в изучаемый период являлись группы казаков, в которых доминировали социальный в сословной или профессиональной форме и этнокультурный компоненты. Социально-интеракционная модель этнической идентичности, предложенная Ф. Бартом, рассматривала группу не как отдельную вневременную сущность, но через восприятие ее членами самих себя в своем отличии от других групп [9, с. 9–48]. Хотя Н. А. Березиков не привел конкретную методику и оставил в стороне свою исследовательскую «кухню», заслуга его в том, что его работа первая в отечественной историографии по исторической этнографии, в

которой подход этносимволистов нашел практическое применение и помог выдвинуть гипотезу об определении сибирских казаков XVII в. как группы, а не как разрозненного неструктурированного сообщества.

Таким образом, можно заключить, что концепция этносимволизма может быть эффективна при использовании в этнографических исследованиях, выполняемых в сравнительно-историческом аспекте и посвященных процессам формирования наций, в отношении определения роли мифов, символов, ценностей, исторической памяти, традиций, обычаев, языковой близости, механизмов этнической мобилизации.

Список литературы

1. *Smith, A. D. Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. New York, 2009. 184 p.*
2. *Smith, A. D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986. 240 p.*
3. *Smith, A. D. Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic. London, 2008. 245 p.*
4. *Nationalism and Ethnosymbolism: History, Culture and Ethnicity in the Formation of Nations. Edinburgh, 2007. 343 p.*
5. *Тишков, В. А. Реквием по этносу. Москва, 2003. 544 с.*
6. *Шнирельман, В. А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. Москва, 2006. 696 с.*
7. *Майничева, А. Ю. Ермак и место его гибели в народной памяти // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. № 7. С. 198–204.*
8. *Березиков, Н. А. Этносимволический подход к феномену идентичности // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2018. Т. 23. С. 391–393.*
9. *Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. Москва, 2006. 198 с.*

Anna Yu. Mainicheva, Dr. of Historical Sciences
Institute of Archeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)
annmaini@gmail.com

POTENTIAL OF ETHNOSYMBOLISM IN ETHNOGRAPHIC RESEARCHES

Abstract. The paper briefly describes gnostic potential of appliance of ethnosymbolism theory elaborated by Anthony David Stephen Smith (1939–2016), British historical sociologist, professor at the London School of Economics (United Kingdom of Great Britain), to scientific study of ethnographic processes and phenomenon. The author stresses out a knowing value of the theory within the frames of comparative historical analysis of processes of nation-building, roles of myths, symbols, values, historical memory, traditions, language closeness, and mechanisms of ethnic mobilization.

Key words: *ethnosymbolism, Anthony David Stephen Smith, ethnography, comparative historical research, a myth, a symbol, historical memory, traditions, an ethnic mobilization.*

References

1. *Smith A. D.* Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. New York, 2009. 184 p.
2. *Smith A. D.* The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986. 240 p.
3. *Smith A. D.* Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic. London, 2008. 245 p.
4. Nationalism and Ethnosymbolism: History, Culture and Ethnicity in the Formation of Nations. Edinburgh, 2007. 343 p.
5. *Tishkov V. A.* Rekviem po etnosu [A Requiem for An Ethnos]. Moscow, 2003. 544 p. [In Rus.].
6. *Shnirelman V. A.* Byt' alanami: Intellektualy i politika na Severnom Kavkaze v HKH veke [To Be Alani: Intellectuals and Politics in the North Caucasus in the 20th Century]. Moscow, 2006. 696 p. [In Rus.].
7. *Mainicheva A. Yu.* E Ermak i mesto ego gibeli

v narodnoj pamyati [Ermak and A Place of His Death in People's Memory] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2013. Vol. 12. No. 7. Pp. 198–204. [In Rus.].

8. *Berezikov N. A.* Etnosimvolicheskij podhod k fenomenu identichnosti [Ethnosymbolistic Approach to an Identity Phenomenon] // Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij [Issues of Archeology, Ethnography, and Anthropology of Siberia and Contiguous Areas]. Novosibirsk, 2018. Vol. 23. Pp. 391–393. [In Rus.].

9. Etnicheskie gruppy i social'nye granicy: social'naya organizaciya kul'turnyh razlichij [Ethnic Communities and Social Borders: Social Organization of Cultural Differences]. Moscow, 2006. 198 p. [In Rus.].

УДК 159.922.4:130.2:(4/5)

DOI: 10.32340/2514-772X-2019-1-19-23

В. И. Матис, доктор педагогических наук, профессор,
почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
vmatis@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ПОЛИКУЛЬТУРЫ

Аннотация. Изложен авторский анализ суммы научных представлений об особенностях становления региональных цивилизаций, вбирающих в себя элементы и черты различных культур локального уровня. В частности, охарактеризованы взгляды представителей философии евразийства (Н. С. Трубецкой и др.), британского историософа и культуролога А. Тойнби и др. учёных на состав движущих сил исторического развития национальных культурных систем и круг факторов, сообщающих этническим культурам стимул к консолидации и интеграции. Подчёркнута стратегическое значение национально-культурного разнообразия современного евразийского региона как альтернативы его принудительной культурной унификации.

Ключевые слова: *евразийская культура, поликультурное общество, евразийский мир, евразийство, теории этнической культуры, русская культура, наднациональная культура, мировоззренческие установки национальной культуры, культурное разнообразие Евразии, межнациональное общение народов Евразии.*

Понятия культура и цивилизация на протяжении многих исторических периодов использовались в разных целях и имели различные значения. В настоящее время широкое использование таких понятий, в контексте евразийской культуры и евразийской цивилизации связаны с их теоретическим значением. Появление понятия «евразийская культура», свидетельствует об усилении взаимосвязей между всеми народами и взаимопроникновении культур, становлении и формировании современной цивилизации на огромной территории Европы и Азии [11]. Феномен евразийства предполагает комплексный подход в изучении духовного наследия народа. В том чис-

ле, как это представляют в своих исследованиях некоторые авторы – религиознофилософские воззрения, эпические произведения, архитектура и музыка, во многом определяющие культурный ландшафт Евразии. Это явление постепенно, но необратимо превращается в противоречивый, но единый системный комплекс, который развивается во многом стихийно, сталкивается со своими собственными ограничениями, но, тем не менее, развивается и обогащается. Анализируя суть самого понятия, различие подходов, методологии разных наук и другие аспекты изучения евразийства, можно обозначать некоторые особенности культур Евразии в его территориальном значе-